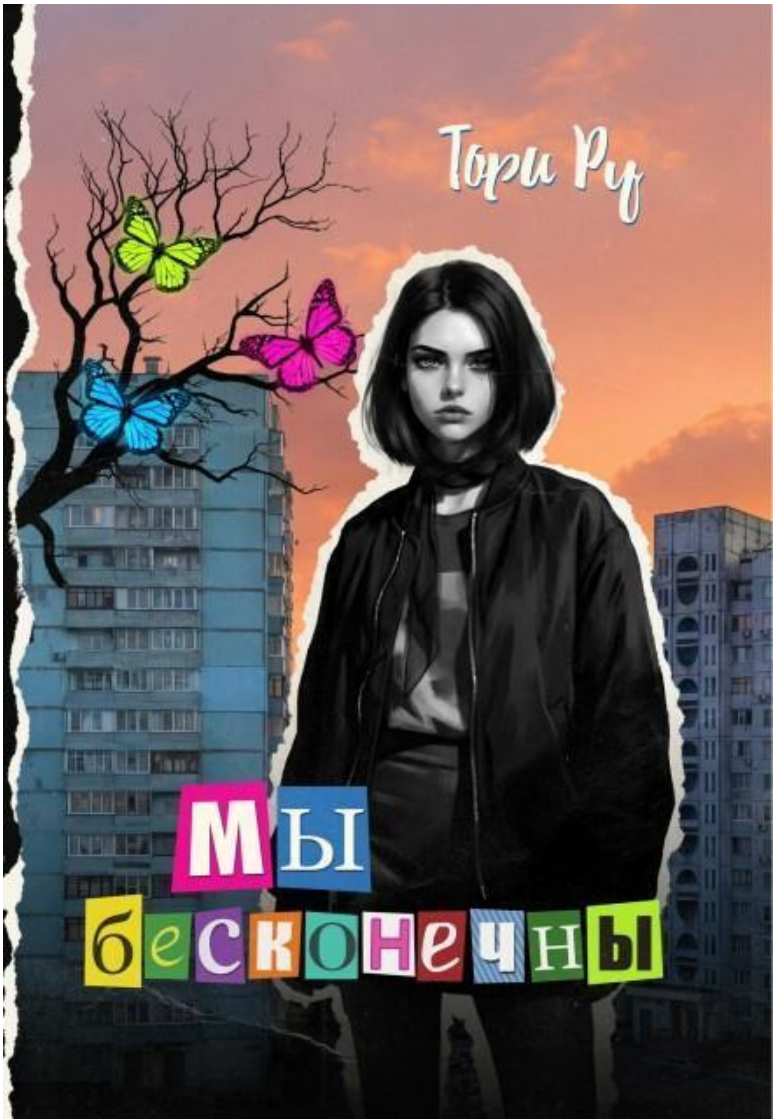

Тори Ру
Мы
бесконечны

Тори Ру
Мы бесконечны

https://litres.ru/74713697

Аннотация

Эрика избавилась от призраков прошлого и счастлива с тем, кто был рядом в трудные времена. Но сбежать от себя непросто, и ее настоящее полно сомнений. Любимый человек неискренен с ней и хранит темные секреты? Как не потеряться в сложном новом мире и где теперь ее место под солнцем? Эрика все чаще оглядывается назад — ведь в заданных рамках жить было проще.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 22
Глава 6 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Глава 1

Судьба… Это совокупность предопределенных событий, жизненных обстоятельств и сценариев, формирующих путь человека. Часто они находятся вне прямого контроля личности…

Я снова и снова перечитываю определение из сегодняшней лекции по философии, и из груди вырывается прерывистый вздох. Теперь я запросто могу поспорить с преподавателем по поводу ложности этого постулата.

Моя жизнь никогда не была богата на события, но грандиозные перемены, случившиеся в последние три недели, ошеломляют и до сих пор не укладываются в голове.

В июне я закончила обычную московскую школу и тут же получила предложение выйти замуж, и отказаться от него мне было не по силам. А в конце лета сделала невозможное: познакомилась в интернете с бескорыстной и самоотверженной девочкой Диной по прозвищу Кнопка, побросала в сумку самые необходимые вещи и сбежала — от оглушающей шумной столицы, от навязанного образа будущего, от нечуткой мамы, запутавшейся в собственных проблемах, от живущего по соседству друга Кости… И от его удушающего контроля, упреков, скандалов и кулаков.

Когда-то давно Костя на пустом месте уверовал, что я его собственность, и за несговорчивость облил меня кипятком. Это и стало началом длящегося кошмара, который я наконец прервала.

Шрам на ключице зудит и мерзнет, но я запрещаю себе

уползать в скорлупу уныния, решительно отдергиваю от него ладонь, захлопываю конспекты и во все глаза рассматриваю свою новую, нереальную реальность, изрядно напоминающую картинку из сна.

Все позади, я теперь обретаюсь в замечательной, просторной, но пока не обжитой комнате с серым бархатным диваном, широкой кроватью и белым шкафом с зеркальными створками. Час назад я развесила в нем немногочисленные шмотки, переселила на широкий подоконник орхидею и приняла твердое решение наполнить теплом и уютом холодный дизайн этих стен.

Потягиваюсь до разноцветных звездочек в глазах и улыбаюсь; благодарность тем, кто мне помогал, трепещет и ноет в груди. Я расслабляюсь, отдыхаю душой, привыкаю к безопасности и комфорту… и к мысли, что теперь живу у Влада. У того, кто еще неделю назад не проявлял ко мне ни малейшего интереса и в ответ вызывал лишь неясные сожаления, раздражение и жгучее любопытство.

Судьба… Кто бы мог подумать, что именно этот отстраненный, окруженный дурными слухами сокурсник возьмет на себя роль моего спасителя и лучшего друга, а потом отпустит тормоза и пообещает мне всю искренность этого мира.

Кошусь на телефон — перед третьей парой мама прислала короткое сообщение, что ее самолет благополучно приземлился в Москве. Одним рейсом с ней летел и посрамленный Костя, но, памятуя о пережитом позоре, несостоявший-

ся герой-любовник предпочел пересесть на другой ряд и добирался до дома на другом такси.

Боюсь представить, какой силы гнев распирает его грузную тушу, и, несмотря ни на что, волнуюсь за свою неразумную маму. Мой персональный сталкер перетянул ее на свою сторону, заручился ее поддержкой, вычислил город и явился сюда, чтобы сломить мою волю. И хотя мама сумела высунуть голову из песка и вовремя вмешалась, я победила его. Сама. Он больше не вернется.

Но липкий страх все равно предательски шевелится за пазухой, и я, забросив тетрадь в рюкзак, слезаю с мягкого дивана и, озираясь, иду на звуки дип-хауса, эмбиента и минимала, сотрясающие пространство.

Огромные окна роскошной квартиры озаряет осеннее солнце, прохладный ветер с привкусом гари курсирует по дорого обставленным комнатам, шелестит тяжелыми шторами и ломится в закрытые двери.

Я ускоряю шаг и спешу к столовой с сияющей барной стойкой и мебелью в стиле хай-тек, но робко замираю в проеме. Хозяин апартаментов — самое красивое существо на свете и, по совместительству, мой парень Влад — увлеченно смешивает ингредиенты для салата, сопровождая готовку элементами современных танцев. Танцы — его страсть. Именно талантом чувствовать музыку, пропускать ее сквозь себя и управлять ее мощной энергией он покорил меня в нашу первую встречу в парке.

Притаившись, я натурально подглядываю за ним и неотвратимо скатываюсь в пропасть эмоций. Я любуюсь его невысоким, подтянутым телом, огромными серыми глазами, широченной улыбкой. Он мой, его не отпугнул уродливый шрам и мое беспросветное прошлое. Между нами все уже было, потом я едва его не потеряла, но этим утром заново обрела…

Всхлипываю то ли от ужаса, то ли от восторга, и рассекречиваюсь. Влад оборачивается, озорно мне подмигивает, ловит мою руку и увлекает меня в веселый безбашенный локинг.

***

Глава 2

Я поддаюсь — вылезаю за пределы зоны комфорта, отпускаю все страхи, хохочу и пытаюсь за ним повторять. Сердце колотится в груди; близость наших тел, нотки акватического парфюма Влада и открывшаяся мне абсолютная свобода опьяняют почище достопамятной самодельной настойки.

Подумать только, я — та самая нормальная девчонка в гармоничных, теплых отношениях. Меня больше не держит прошлое, только костяшки на правой руке побаливают и трещат после удара по Костиной перекошенной физиономии.

Мы с Владом самозабвенно проболтали все сегодняшние пары — я услышала, что самая красивая, умная и вообще уникальная. Но о своих приключениях в выходные Влад технично умолчал.

— Так ты расскажешь мне, что стряслось? — я перекрикиваю басовые риффы и всматриваюсь в его раскрасневшееся лицо.

Влад останавливается, и маска безмятежности, сидящая на нем как влитая, вдруг рассыпается — взгляд темнеет, а ямка над бровью выдает растерянность и напряженность. Что ж. На его месте я бы тоже не знала, как начать разговор с девчонкой, после секса с которой он внезапно пропал на несколько дней и даже не пытался выйти на связь.

— Я работаю над этим, — бубнит Влад и отпускает мои

пальцы. — То есть… Подбираю слова, чтобы все к чертям не сломать.

Одуряющее, хорошо знакомое мне одиночество снова пробирается в душу — я знаю о нем лишь то, что он позволил узнать. Сомнения — вот что способно разрушить даже большую любовь и крепкую дружбу, неужели это так сложно понять? Он сверлит меня полным вины и преданности взглядом, но молчит, а я вот-вот схвачусь за его футболку и начну угрожать или умолять.

К счастью, в столовую входит работник, менявший замки на входной двери, и протягивает Владу новые блестящие ключи. Влад забирает связку, провожает того в прихожую и вполголоса просит еще о чем-то.

— Выбросить такой роскошный портрет? Да тут одна рама не меньше десятки стоит! — удивляется мужик, но ответ Влада тонет в рваных битах нового трека, и мое любопытство остается неудовлетворенным.

Вскоре Влад возвращается и торжественно вручает мне комплект ключей.

— Эрика, всегда, в любой ситуации, помни: это твой дом. А теперь — тот самый: легендарный, культовый, мифический, былинный… Салат с грибами! — объявляет он, легонько подталкивает меня к столу и выдвигает стул. Подсовывает мне под нос свой кулинарный шедевр, расставляет фарфоровые тарелки и серебряные вилки, устраивается напротив и молча меня разглядывает — внимательно и задум-

чиво, так, что мои уши начинают пылать.

— На самом деле… — слова встают поперек горла, но я храбро пялюсь на Влада, с честью выдерживаю дуэль наших взглядов и признаюсь: — Это Костя терпеть не мог грибы. В общем… любая неосторожность могла повлечь проблемы. Тогда, в столовой, я спроецировала ситуацию на тебя и слишком бурно среагировала.

Влад хмурится, но понимающе кивает и лишних вопросов не задает.

Мы сосредоточенно жуем, но салат и впрямь вкусный — Влад и тут оказался хорош, и я скриплю зубами от досады. Почему кому-то достаются все таланты этого мира, а кто-то вынужден прозябать в тени и жить с мыслью, что он — всего лишь серость и посредственность?

Но Влад так доволен собой, что, кажется, вот-вот вознесется, и я, усмирив гордыню, подкладываю себе добавки и бодро приканчиваю и ее.

Из динамика переносной колонки доносится знакомый гитарный перебор, и вкрадчивый голос Мика Джаггера вопрошает: «Angie, Angie… Where will it lead us from here?»* Обожаю эту песню, тихонько подпеваю и даже покачиваюсь в такт, но Влад отчего-то вздрагивает, коротко матерится и орет голосовому помощнику, чтобы тот заткнулся. Повисает звенящая тишина.

— На дно большого чана с дерьмом, б-блин… — одними губами шепчет Влад и трясет головой, словно прогоняя

кошмарный сон или наваждение.

Я испугана и умираю от любопытства, но тут же захлопываю рот — из-за неверно сделанных выводов мы и так едва не потеряли друг друга. А его ядовитый сарказм вырывается наружу даже в безобидных ситуациях, когда он нервничает или не справляется с болью.

— Я, конечно, наслушалась сплетен, но не думала, что ты живешь в такой роскоши, — спешно меняю тему, поддеваю вилкой внушительную порцию салата и опять увлеченно жую. — Мог хотя бы намекнуть. Хотя тогда за тобой бы выстроилась очередь до самого ТРЦ, и у меня не осталось ни единого шанса.

Влад сражает меня укоризненным взглядом и пожимает плечами:

— Поверь, шанс только у тебя и был. И вообще, не круто кичиться благами, заработанными ныне покойным родителем. В любом случае, привыкай. Я никуда тебя больше не отпущу.

— Из-за обещания, данного Дине? — я заливаюсь жарким румянцем и завороженно слежу за малейшими изменениями его мимики, но Влад уже успел восстановить душевное равновесие и лишь загадочно улыбается:

— Из-за того, что все это время я был клиническим придурком и безэмоциональным гадом. Но я все осознал, и больше не смогу без тебя ни минуты! Кстати, о времени… — он сверяется с экраном айфона и чертыхается: — Если опозда-

ем, Дэн и ребята нас в порошок сотрут!

***

---

*«Энджи, Энджи… Куда это нас теперь приведёт?»

Глава 3

Моя первая осень в этом городке удивляет контрастами — недавняя изнуряющая жара после дождя сменилась солнечной, но холодной, почти морозной погодой, диковинной для середины сентября.

Я прячу замерзшую руку в карман, но Влад, усмехнувшись, перехватывает ее и засовывает в свой. Из его рта вырывается облачко пара, а глаза, отражающие порыжевшие кроны деревьев, отливают лимонным золотом.

Мы идем в клуб «Черный квадрат» — тот самый клуб, в который Влад и Дина вложили огромную часть себя, — и я волнуюсь до стука зубов. Но жест Влада случился как раз вовремя и почти восстановил мое шаткое душевное равновесие.

Я смотрю на его идеальный профиль и расслабленную линию губ, но шестым чувством улавливаю исходящее от него напряжение.

— Влад… — я сжимаю его горячие пальцы. — Все будет хорошо… Дина любила тебя. Дэн немного оправился от шока и уже способен мыслить здраво. Да и я… очень тебя люблю! Думаю, с этим мы определились!

Влад улыбается мне неизменно неотразимой улыбкой и ускоряет шаг. Обычное красноречие ему изменило, он не поет дифирамбы в ответ, но я понимаю причину.

Дина по прозвищу Кнопка, маленькая девочка с огромным сердцем, была лучшим другом Влада. Именно она помогла мне сбежать из Москвы, подключила его к спасательной операции и познакомила нас. А потом она нелепо и страшно погибла, и многие люди, не в силах принять утрату, поспешили обвинить в трагедии Влада. А он не стал отрицать и самозабвенно окунулся в волну всеобщего хейта.

Главный в клубе — Дэн, старший брат Кнопки, и он тоже повелся на нелепые слухи о Владе. На днях он внял моим мольбам и написал Владу первым, но одному Богу известно, куда вырулит эта ситуация, доставшая всех.

Порыв ледяного ветра пронизывает пальто, но солнце, словно утешая и вселяя уверенность, тут же пригревает продрогшую спину. По воздуху летают блестящие нити паутин, под подошвами ботинок шуршит золотая листва и хрустят бутылочные осколки.

Старый микрорайон постепенно сменяется заброшенными зданиями промзоны, кустами вербы и трещинами в асфальте, сквозь которые упрямо пробивается зеленая и сочная трава. Впереди маячит замшелый, разрушаемый временем и непогодой бетонный забор с шедеврами граффити и хлесткими цитатами.

«Соберись, тряпка… Соберись и иди дальше», — читаю я вслух, и Влад спохватывается:

— Да, определились. Я тоже безумно люблю тебя, детка. Но если бы утром ты плюнула мне в лицо, я бы не стал тебя

осуждать. И что бы там обо мне ни плели… Просто знай. Я собой не горжусь, но играть в мудака больше не собираюсь. Мне теперь всю жизнь разгребать последствия.

Мне физически больно слышать его слова, и я глубоко вздыхаю:

— Может, проще сказать, где ты был все эти дни?

— Дома, — просто признается Влад и сконфуженно чешет репу. — Решил, что ты уехала с бывшим парнем, поразительно быстро поверил в эту версию событий и доводил себя выпивкой до скотского состояния.

Если его не знать, сказанное вполне потянет на шутку, но в том-то и проблема: Влад не умеет шутить.

Сегодня он странный — слишком пристально разглядывает, слишком трепетно заботится, слишком широко и беззаботно улыбается мне, и прогонять невнятную, но навязчивую тревогу становится все сложнее.

— Болховский, ты дурак! Я никогда к нему не вернусь. Я хочу быть только с тобой, — с жаром заверяю я и, замедлив шаг, быстро целую его теплую щеку. — Не вздумай пропадать и уходить в себя. Говори со мной, черт возьми!

Влад останавливается, поворачивается ко мне, фиксирует ладонями мое лицо и, как в глубокую пропасть, заглядывает в глаза:

— Ты тоже не вздумай сбегать. Ничего от меня не скрывай. И никогда во мне не сомневайся!

***

Глава 4

Клуб еще не открыт, но в нем царит оживление. Ярко и необычно одетые ребята топчутся у крыльца и на «рамке», стулья у барной стойки заняты, на танцполе уже толчея.

Красноволосый Фима на четвереньках ползает по сцене и увлеченно соединяет провода, кто-то страшно матерится в подсобке. За дальним столиком для «своих» вальяжно развалился одетый во все черное зеленоглазый брюнет с нагловатой ухмылкой, к его плечу уютно прильнула красивая стройная блондинка. Пышнотелая подружка Влада записывает «кружок», зазывая кого-то на предстоящий концерт, но, узрев нас, держащихся за руки, откладывает телефон и застывает с открытым ртом.

Повисает тишина, в ней я слышу отчетливый шепот:

— Ну ни фига себе…

К нему присоединяется еще с десяток шепотков:

— Кто его сюда впустил? Вот это наглость… Болховский! Урод моральный!

— Я тоже счастлив вас видеть! — картинно раскланивается Влад. Он паясничает, потому что и не ждал радушного приема.

— Ушлепок! Мало Дэн тебе врезал! — комментирует кто-то из темноты, но у стойки нарисовывается сам Денис — великий и ужасный — и в звенящем безмолвии пожимает

Владу руку.

— Здорово, аристократ. Хорошо, что пришел.

Его фраза мгновенно разряжает обстановку, присутствующие как по команде возвращаются к своим делам и старательно отводят взгляды. А у меня от облегчения пол уходит из-под подошв.

Дэн проводит нас в скрытый от посторонних ВИП-зал, гостеприимно указывает на кожаные кресла и, плюхнувшись в одно из них, обращается, как ни странно, ко мне:

— Так ты та самая Эрика?

Я сконфуженно киваю, и он продолжает:

— Помню, как после феста ты эпично выпрыгнула из нашей «Газели» прямо на ходу. Дина потом страшно переживала.

Голос его подводит. В тот последний для Кнопки вечер я бежала от призраков прошлого. А если бы я осталась в компании, Дина, вероятно, не оказалась бы одна на проезжей части, и все сложилось бы по-другому...

— Чувак, прости, — не выдерживает Влад. — Я нагородил Кнопке всякого дерьма. Я всегда нес какую-то ахинею, был словно в отключке. А Дина не заслуживала такого…

Дэн устало прищуривается и перебивает:

— Захлопнись уже, а? Она не принимала твои бредни близко к сердцу. Психанула — да. Но если бы не нелепая случайность, с утра ты бы огреб от нее почище, чем потом от меня. А вообще-то, — он переключает внимание на мою

скромную персону, — ты здесь благодаря Эрике. Это она написала мне и хорошо за тебя попросила. Ты на испытательном сроке, и только посмей обидеть и ее! Разбитыми щами не отделаешься.

Дэн подмигивает мне, и я тушуюсь. Кажется, я никогда не привыкну к дружескому отношению и не научусь принимать благодарность как должное.

Влад бледнеет, бросает на меня быстрый, полный недоумения взгляд, трясет головой и тут же преображается:

— Предельно доходчиво. Уяснил. А что сегодня на повестке дня?

— SelfHarm, — объявляет Дэн с таким видом, будто в клубе грянула сенсация, и у Влада отвисает челюсть.

— Да ты что?!

Я прыскаю в кулак.

— Харм здесь. Видел того чела за дальним столиком? — переходит к делу Дэн. — Дина же поклялась, что обязательно его выцепит. Оказывается, она еще летом умудрилась договориться с его менеджером. Неделю назад они вышли на связь и вечером отыграют у нас полноценный сет. А ты, малой, как всегда будешь импровизировать. Нужно раскачать танцпол так, чтобы чертям стало тошно, а приглашенные звезды остались довольны.

Влад в полном шоке откидывается на мягкую спинку, а я наконец начинаю прозревать. SelfHarm. Эта группа была на слуху и в Москве — новые герои инди-сцены с очень ха-

ризматичным лидером, хлесткими текстами и цепляющими музыкальными хуками.

Стоит ли говорить, что Костя спинным мозгом ненавидел их творчество и со скандалом вычищал его из моего плейлиста. Сегодня я услышу их живьем. И Влад тоже будет выступать.

Я поддаюсь всеобщему азарту, вжимаюсь в кресло и тихо всхлипываю. Я лишь раз видела Влада в деле, но от предвкушения сводит мышцы, и кровь в венах разгоняется до бешеных скоростей.

— Времени мало, — поторапливает Дэн и, извинившись, отвечает на входящий звонок, а мы с Владом молча переглядываемся и в секунду понимаем все друг о друге.

Влад уже в полнейшем ужасе и едва ли он хоть раз настолько сильно волновался перед выходом на сцену. Я здесь — чтобы его поддержать. А еще до меня лишь сейчас доходит, как близко к краху наших отношений мы стояли, и по коже пробегают ледяные мурашки.

Хлопнув в ладоши, Влад вскакивает, хватает меня за руку и тащит в темноту притаившегося за стенкой дверного проема — за ним расположена не то гримерка, не то подсобка, не то кладовая.

Страшно матерясь, Влад раскрывает створки шкафа и выуживает из горы барахла бесформенные черные шмотки, а из выдвижного ящика у зеркала — баллончик лака и палетку серо-черных теней.

— Зачем это все? — недоумеваю я, но Влад быстро меняет свою футболку на черный лонгслив, взъерошивает волосы и щедро поливает их лаком, подходит ко мне вплотную и вручает тени:

— Чтобы настроить зал на музыку Харма, встряхнуть и довести до беспамятства, надо стать гребаным демоном, темной сущностью, сгустком чистой энергии. Держи. Я не силен в гриме, так что на тебя вся надежда. Нужно раскрыть мое истинное я и сделать из меня самого стремного призрака!

***

Глава 5

...Мы выбрались в общество лишь спустя час — поначалу процесс нанесения грима шел гладко, и Влад разомлел от моих прикосновений, но, когда я с удовлетворением отложила палетку и выдохнула, он остановил на мне расфокусированный взгляд, одарил меня мутной улыбочкой, притянул к себе, усадил на колени и поцеловал, но на этом не остановился.

Понятия не имею, как такое могло случиться со мной, но теперь точно знаю, что страстный секс в гримерке перед рок-концертом — весьма занимательный опыт. А еще я с легкой паникой осознаю, что катастрофически, до боли в груди и дрожи в руках, увязла во Владе.

«…Девки, которые шатаются по клубам и находят там приключения, — глупые, грязные дешевки! Ты никогда не будешь такой…» — стучит в висках, пока я смотрю удаляющемуся Владу вслед.

Покачиваясь и налетая плечами на гостей, он подходит к ребятам из «банды» Дэна, стукается с ними кулаками, оборачивается и подмигивает мне.

Костя вечно строил из себя гуру, но снова оказался неправ — я очень круто себя сейчас чувствую.

Свободно забуриваюсь в толпу, по пути перехватываю с подноса стакан с ледяным коктейлем и прикладываю его к разгоряченному лбу. Голова кружится, в теле хаотично

вспыхивают разряды тока. Меня промышленным магнитом тянет к Владу — хочется прижаться к нему, свернуться калачиком на его родном плече и, прислушиваясь к мерному мятному дыханию, привести в порядок учащенный пульс.

Но на сцене суетятся озабоченные последними приготовлениями люди, появляются приезжие музыканты, и полутемный зал приходит в восторг. Занимаю местечко за столиком в дальнем углу и потягиваю коктейль — сладкий, но с нотками горечи.

Расположившиеся по соседству парни хлебают пиво и, нисколько не заботясь о приватности их не шибко интеллектуальной беседы, нагло пялятся на меня и криво ухмыляются:

— Что за инопланетянка?

— Девчонка Болховского, прикинь?

— Какая по счету? Сто двадцать пятая? Попомни мои слова, бро: долго она не продержится. С ним даже Дина справиться не смогла.

На меня косятся и другие посетители — плевать, я не собираюсь оправдываться за то, чего Влад не делал. Он поклялся, что я у него первая, и у меня нет оснований не верить ему. А Кнопка, вопреки домыслам о якобы ее безответной влюбленности во Влада, сама с напором танка толкала нас друг к другу в объятия.

Мой шрам тоже не остается без внимания, но я намеренно сбрасываю кофту с плеча, вызывающе смотрю на придурков и не отвожу взгляд до тех пор, пока они не краснеют как

раки.

Из колонок раздается гитарный рев, он мгновенно смешивается с оглушительным ревом распаленной публики и давит на перепонки. Под первые аккорды на сцену вылетает Влад и, вскинув руки, в секунду считывает настроение публики и ритм сотен сердец и ныряет в свой шаманский танец.

К микрофону выходит нереально красивый, фатально притягательный фронтмен, и оба они задают такого огня, что публика уже на припеве впадает в экстаз.

Как бы пришедшие сюда люди ни относились к Владу, сейчас перед ними уже не он — парень без друзей, с острым языком и мутной репутацией. Под мощные риффы и уханье «бочки» над действом летает темный демон с черным ртом и зияющими дырами глазниц, он прекрасен настолько, что я «плыву» и улавливаю приближение панички и, сжав кулаки, перехожу на дыхание по квадрату.

Спокойно… Это Влад. Тот, кто ради меня свернет горы и шеи любым врагам…

Но привычная паранойя услужливо подбрасывает миллионы вопросов. Я же видела, как технично он отшивает девчонок. Так почему я? Что такого о нем знала Дина и зачем так настойчиво пыталась нас познакомить?..

— Тут свободно? — звонкий женский голос перекрикивает вокал солиста, и вид на придурков загораживает та самая блондинка, что делила с ним столик перед началом концерта.

— Без проблем! — я прихожу в себя и дежурно улыбаюсь.

Незнакомка кивает, устраивается возле меня и, пригубив пиво из высокого стакана, молча наблюдает за горяченными парнями на сцене.

— Харм, подожги меня!!! — в истерике визжат нетрезвые фанатки.

— Влад, сделай мне ребенка!!!

Оба красавца явно слышат это безобразие, но лишь довольно скалятся и даже не пытаются урезонить распоясавшихся девах!

Я давлюсь приторным коктейлем и захожусь навязчивым кашлем. Блондинка укоризненно качает головой и вдруг переводит стальной, завораживающий спокойствием взгляд на меня:

— Я только недавно начала к этому привыкать… Не принимай близко к сердцу. Это его работа. Скоро он сбросит этот образ и снова станет только твоим — уязвимым, заботливым и комфортным.

Я вздрагиваю и, сквозь спазмы в горле и набежавшие слезы, хриплю:

— Ты настолько хорошо его знаешь?

— Я хорошо знаю Харма. Даня — мой муж, — по-доброму усмехается она и чокается стаканом о мой. — Меня зовут Ника. Как бы тяжело тебе ни было в моменте, не забывай обо всем хорошем, что вы пережили вместе. Не позволяй сомнениям испортить твою жизнь. Никто не застрахован от оши-

бок и в любую минуту может оступиться, но нужно уметь прощать. Однажды я простила то, чему не было прощения в общепринятом смысле. Мне повезло. Я не пожалела об этом.

***

Глава 6

Толпа в зале не расходится даже после второго выхода группы на бис, и Дэн, под разочаров

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.